

В ДИАЛОГЕ С МУДРЕЦОМ СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ АЛИШЕРОМ НАВОИ

Аннотация Льва Анненского, литературный критик, литературовед (1939–2019)

Многообразность философии Светланы Савицкой подкупает новизной и откровением живущего истинной любовью сердца. Пуповина этой любви – любовь к матери, а через неё – к матерям всей планеты, галактики, Вселенной.

Светлане удалось увидеть мир через волны, как через призму времён, вернувшись на Каспийское море через 50 лет разлуки. Осознать маму в настоящем, прошлом и будущем, как и себя четырёх-летнюю. Понять, что нет ничего выше Великого планетарного символа Матери, особо почитаемого и значимого для всех народов Земли. Выразить чувства изысканным слогом. Широтой мысли. Глубиной восприятия.

В предлагаемом издании поэма публикуется впервые на трёх языках – русском, грузинском и туркменском в переводе известного поэта Эмзара Квитаишвили, в активе которого виртуозные переводы А. Пушкина, А. Блока, Б. Пастернака, В. Маяковского. И в переводе редактора туркменского журнала «Иностранная литература» Джумагельды Мулкиева.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

* * *

То не воздух, а чай
Из некошенных трав,
То настой фитонцидного
Душного зноя
Я приму.
И коснётся плеча
Алыча.
И гранат
Перезревший
Меня успокоит.

* * *

Я бежала сюда,
Я плыла,
Я ползла
С перебитыми крыльями,
Раненой птицей,
Чтобы вновь омовенья
Свершила душа.
Чтоб, как Феникс,
Из пепла
Могла
Возродиться.

* * *

Я ищу своё детство,
Мой Каспий,
Пойми.
И следы на песке
Моей ласковой мамы,
Той, что шила мне платья
Сама
Из тесьмы,
Что роскошно плела кружева
Для панамы.

* * *

Я не верю той притче, в которой мудрец
Из корыстных идей, усомнившись о чуде,
Пересёк полземли, чтоб мудрейший отец
Был испытан на мудрость средь пристальных
судей.
Притча та слово в слово прошла сквозь века:
Изловив мотылька,
Вопрошал дервиш дерзкий:
– Что? Живое иль мёртвое в этих руках?
– Всё в руках твоих, – тихо ответил мудрейший...
Разве мудрость – не верить в величье ума?

Я б другое спросила у гения мысли:

– Почему люди любят?
– Зачем им война?
– Что главнее любви?
– Есть ли смысл
у жизни?..
Те вопросы я,
Море,
Тебе принесла,
Не успела задать их в безоблачном детстве,
Когда вечность в спиралях ракушек цвела,
В бархат ночи вдохнув колыбельные песни.

* * *

Если люди не верят друг другу –
Беда.
Если люди не верят друг в друга –
Проблема!
Если Богу не верят они – ерунда:
Бог в них верит,
Даря им
Пространство
И время!
Как из толщи земли
Прорывается мысль,
В виде цветика малого
С пламенной жадой,
Из космических вод зарождается жизнь,
Материнское лоно покинув однажды.

* * *

Я из тёплого моря взойду на песок,
Холодящую землю собой согревая.
Так рождается вновь
Человек, точно Бог,
Прошлых жизней греховных
Не помня.
Не зная.

* * *

Я училась ходить по седому песку
Полусладкого – полусолёного моря,
Говорить я училась. И гнать грусть-тоску,
Я училась с ветрами на Каспии спорить.
– Мама! Мама! Смотри! – я кричала опять,
– Я умею ходить!
– Я бежать научилась!
– Я умею нырять!
– Я умею писать!
– Я умею сложнейшие складывать числа!
И любила я сказки в стихах про людей,
Про чертей

И богов,
Про любовь и терпенье.
И любила я маму.
И верила ей.

И молилась святому её вдохновенью.
Сны мои на ладонях качала волна,
Объясняя бездарность бессмысленных
смыслов.
И любила я море до самого дна,
Так меня не любили, наверное, в жизни...

Я в четыре запела.
А в пять поняла,
Что могу рисовать удивительных рыбок.
Научилась я слушать.
И слышать слова.
Научилась прощать.
И не делать ошибок.

Я гнала своё детство.
И юность гнала.
Седины я ждала,
Как небесного чуда!
Косяками на юг улетали года.
Мне по снегу ходить стало больно и трудно.

И полжизни прошло.
Или целая жизнь?
Пятьдесят – это всё?
Иль ещё половина?
И сказал тихо Каспий однажды:
– Проснись!
И позвал он меня притяжением сильным.

И опять я иду по седому песку
Полусладкого – полусолёного моря,
Не по снегу иду,
Отгоняя тоску,
Я иду по песку,
С притяжением спора.
– Мама! Мама! Смотри, –
Постоянно шепчу,
Чтоб никто не услышал!
Не счёл сумасшедшей!
– Я ...
...Молчать научилась!
– Смотри!
– Я молчу!
– Я пытаюсь, как ты, стать достойной
из женщин.
Я красивые притчи пишу для людей,
Для чертей и богов,

Для любви и терпенья.
Я люблю тебя, мама!
Я верю тебе!
И молюсь на святое твоё вдохновенье!
Сны у Каспия снова качает волна,
Растворив отраженье в лазоревой выси.
И люблю я мужчину до самого дна,
Так меня не любили,
Наверное,
В жизни...

* * *

Перегрузки.
Гудки.
Но звонок не прошёл,
Я на Каспии детство своё вспоминаю.
Позвони!
Я отвечу, что всё хорошо.
Не волнуйся.
Я здесь.
Я на море, родная!
Всё в порядке со мною.
Хоть ты далеко.
Ты давно далеко.
Я уж белою стала.
Я тут вспомнила, мама, как было легко,
Если я на руках у тебя засыпала...
Несмотря ни на что, жар души не прошёл,
От него ещё многим придётся согреться!
Позвонишь – я отвечу, что всё хорошо.
Мама,
Я научилась беречь твоё сердце!

ДЕНЬ ВТОРОЙ

* * *

Рассвет переполнит волшебным сияньем
Долготерпивую жизнь.
Ты рано проснёшься и вспомнишь о маме.
И солнце встречать побежишь!

Вчера на закате казалось всё серым.
И ветра утихли шаги.
Казалось, что солнца зелёное сердце
Порвётся вот-вот от тоски!

А утром – смотри! Словно песней из детства
Усилил пространственный знак,
Сегодня у солнца зелёное сердце
Заря поднимает как флаг!
Опять не везёт нам, наверное, в смерти,

Хоть смейся! Зови не зови!
Сегодня у солнца зелёное сердце,
Зелёное сердце любви!

* * *

Принцессой маленькой
Четырёхлетней
Я обернусь
Легко!
Выбегу дерзко и непослушно
На берег,
Точно в большую песочницу,
Босиком!
И в ладошке
Я удержу сто ветров
Каспийских!
Сто надежд!
А воздушного змея,
Изрядно
Затискав,
Выпущу в горный
Лес!
Вихри
Солнечные
Весёлые
Крепко держа в руках,
Точно завойки,
Концами плётки
Выкручу на висках.
А потом, как когда-то,
Я рассмеюсь,
Разревусь,
Разрыдаюсь,
Взорвусь!
Буду я всем сумасшедшей казаться.
Пусть!

* * *

Ты не гневайся, Каспий милый.
Можно, поглажу тебя?
И не дрожи.
Я пришла к тебе с миром,
Ласковый мой,
Озорной
И мурчащий,
Мой шаловливый,
Большой,
Настоящий,
Белый,
Как Солнце, огненный барс!
Белый, как Небо!
Как свет
За Душой!

И широкий,
Огромный,
В сотни обхватов
Марс!
Запах первой неистовой воли
Морской
Я помню.
И запах лепёшек с кунжутом,
И мёд добрых пчёл,
Что садились на нос.
Пролетели года.
Но всё это осталось
Со мной навсегда.
В чёрной ночи – звёзды белых улиток.
Свет фонарей, по дороге разлитый.
Маму, идущую рядом со мной.
Длинные тени,
Наверно, длиннее
Нет ничего,
Раз они из кармашков
Светлого детства
Солнце достали.
И сладкую песню.
Здесь, на песке,
Мамино слово
Я чувствую рядом.
Мамину руку – в руке.
Мама ведёт меня вновь по дороге.
Мне хорошо и легко.
Мама, я помню тот вкус кукурузы.
Помню улиток.
Арбузы. Медуз.
Белый песок. И уверенность,
Что всё,
Пока за руку ты меня держишь,
Будет со мной хорошо!

* * *

Как возьму!
Как зачерпну
Ковшом
Пол-Вселенной!
Рыбки
Галактиками
Так и
Заплещутся в нём!
В Каспий брызгами
Выплесну!
Волно-вольную
Подарю диким звёздам
За Южным Крестом!
И бездомно...
Бережно...

В штиль уйдёт душа моя.
В штиль!
Брошу якорь туда,
Где мерцает
Большая
Медведица
Томно.
Боль моя
В быль уйдёт,
Что космический
Солнечный ветер –
В пыль!

* * *

Острые перья чаек,
Как стрелы,
Пронзают песка
Млечность
Белою песней свободы...
Ты слышишь её?
Нет?
Что ты?!!!
Шторы
Не затворяй
В кабинете своём,
Как шторы!
Чайки
Тайну откроют тебе
Слова!
Не начертал его ещё на песке?
Нет?
Черти!
То слово:
ВЕЧНОСТЬ...
Его волнами смоем.
Но...
Не беда.
Напиши его снова...
И так бесконечно.
Пусть наша жизнь быстротечна, –
Люби!
Смысл жизни
Не сможет смыть
Море.
Даже если чайки все до одной улетят,
Царапая криками воздух
Хором,
В свой райский
Чаечный храм,
Вскоре,
Каясь или молясь,
В одиночестве сна,
Как в соборе,

Ты...
Поймёшь это сам!

* * *

Я не свободна...
Но там...
Где меня нет,
Снова я есть!
Чайки
Мне накричали
Добрую весть!
Стала
Я понимать,
Что значит
Свобода
И честь.

* * *

Море волнуется раз –
Пустяки!
Стерпишь!
Море волнуется два –
Дураки
Нервы
Треплют опять,
Как ветра
Паруса
В бурю...
Кровь
Нагоняет
Градус
Темпера-
туры!
Море волнуется три –
Что глядишь
Дерзко?
Тихо.
Замри.
Я – как ты!
Я – твоя
Песня!
Море уснуло у ног,
Нализавшись твоих
Пяток.
То ли сбывлась с тобой быль...
То ли сон
Сладкий...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

* * *

Где свивает вселенскую материнскую нить
Светлоли-и-и-икая

И
Вели-и-и-икая
М-а-а-а,
Отражаясь в Каспии, довелось нам плыть
Вместе!
Помнишь,
Моя
Мама-М-а-а-а????!!!

Это было недавно, казалось, ещё вчера,
Вызревала я
Между гор, там, где спят ветра.
Ты твердила всегда,
Что на счастье родила
Для Отца-а-а-а.
Царь-девицу –
Волшебницу.
Мама моя –
Богородиц-а-а-а-а!

По ущельям сил для тебя собирал туман.
С четырёх сокровенных стран,
С четырёх дорог.
Перезревшим арбузом
Вселе-е-е-е-нским
Я зрела в тебе,
Мама-джан!
Разорвал нас
Однажды
Мой первый вздох.

Млечный путь пупови-и-и-иной
По со-о-о-о-тням струн
На рубашке кодировал
Родово-о-о-о-й
Со-о-о-отни рун.
Молоко-о-о-ом своим
Мама-ханум
Окрестила на подвиги
И на бой.

Материнский све-е-е-е-ет –
Ярче белого дня!
Ши-и-и-и-ре неба!
И глубже, чем океа-а-а-а-н!
В-ы-ы-ы-ыше маковок белых церквей –
Мама моя!
Санта-Мама моя!
Моя Мама-Са-а-а-а-ан!

Омовее-е-е-е-ением
Околопло-о-о-о-о-дных
Во-о-о-о-лн

Пульса новый виток запускает вновь
Моя Мама-Мечта, что всегда
Со мно-о-о-о-о-й.
Моя Мама-Вера!
Мама-Любо-о-о-о-о-вь!

В колыбельных детства воскрес
Заве-е-е-е-ет.
Моя Мама-Лее-е-е-е-то хранит её,
Мама-Зима-а-а-а-а.
Моя Мама-Надежда,
И Мама-Свее-е-е-е-т...
Матерь-Макошь
Моя-а-я-я.
Священная
Мама-М-а-а-а-а!

* * *

Какие,
Послушай,
Песни ракушки поют о штормах!
Взмах!
Ещё один взмах!
И я улечуууу!
На ветра-а-а-х!
Так
Я над волнами
Лет пятьдесят,
Как во снах,
Не летала!

* * *

Здравствуй,
Озеро-море моё!
Здравствуй!
Великое море!
Каждое утро колодец твой белый
Новое белое солнце рождает.
Гляжу на него,
Как через линзу времён,
Ведь не Каспий же, право,
Гордо стоит предо мной на коленях.
Это же я перед ним, синеоким,
Падаю ниц
Увядаящим солнцем.
Съешь меня, море!
Мне жалко до боли
Брызг!
В кружево сверженных
Брызг!
Сбрось меня, море, с руки, как перчатку!
Скалам дуэль объявив,
Выстрели в сердце Земли!

Победи!
И умри
От тоски
Без неё!
Белым-белым
Туманом воскресни!
Песни,
Чудесней которых нет в мире,
Пропой!
Шумом!
Пальбой!
И удар за ударом
Волн
Ослепительно-небывалых!
Снова в песок
Упади предо мной,
Снова одень
Меня в платье
Из ветра,
Самого белого
Нежного
Фетра,
Самой высокой прозрачности волн,
Самых упругих течений глубинных!
Эту рубашку крестильную буду,
Бликами вышитую тобой,
Верно носить за собою повсюду.
Платья прекраснее нет для поэта!
Соткано это
Из радуг
И света.
Милый, доверчивый Каспий мой.
И для тебя я скупиться не стану.
Самых изысканных слов жемчуга
Бус я из щедрого сердца достану.
Песней прославлю тебя на века!
Ну а в рубашке пред Богом предстану.
Тихо скажу: «Мне её подарил,
Кто меня с детства берёг
И любил!
Мама моя меня морем крестила.
Крёстный ты мне.
Твоя крёстная сила,
Точно знаменье,
Навеки со мной».

* * *

Ты – математик.
А я – поэтесса.
Я оборону держу.
А ты своё войско
Всё время свиньёй выставляешь
Напротив.

Вбиваешься клином
Отсутствия всяческого интереса.
В то, чем я дорожу.
А я Unionoidea.
Раковина-жемчужница,
Да не простая,
Тысячестворная!
Кто-то мечет икру,
А я – бисер,
Всё по большей части
Жемчуг
Отборный!
Белый-белый,
Как свет
Поутру!
На моих жабрах
Меж перламутровым
И фарфоровым слоем –
Миллионы личинок!

По всему миру их разбросаю!
Они прикрепятся к рыбкам,
Их жизнь продлевая
Белком моей сказки.
Ну как не метать мне мой бисер?!
И перед тобою,
Мой Бог???
Топчи его дальше.
Ведь ты так устроил:
Мы, раковины, мечем икру
Большую частью
Пред теми,
Кто и не видит,
Не ценит
Даже одной жемчужины малой.
Мы – род Unionoidea –
Очень странных моллюсков.
Миф?
Нет.
Реальность!
О! Да!
Мы – поэтессы –
Лекарство от стресса.
Думают люди, что мы ненадолго...
Мы – навсегда!

* * *

Ладонью к Каспию
Прикоснёшься,
Забьётся рыбкой он
В чешуе солнца.
Вот так глаза твои,
Где бы ты ни был,

Во мне лазоревым
Горят небом!
То не ветра ласково
Зовут солнце.
То сердце Каспием
В груди бьётся.

* * *

Море! Смотри – я ребёнком ушла!
Мама, смотри!
Я ребёнком вернулась!
Каспий мне платье
Своё подарил!
Мама, я снова могу
Поглядеть на тебя через эту рубашку,
Как через море,
Как через призму времён!
Вижу я жизнь прожитую
Сквозь линзы
Великих различий.
Снова твоё, моя мама,
Я созерцаю Величье,
Благоговевя почтенно,
Низко склоняю главу пред тобой!
Голос твоей колыбельной
Мне эхо вернуло.
Но только
На этот раз
Я не уснула
От песенки той,
А наяву осознала,
Как я
Ничтожно
Мала перед тобой.

* * *

Самая лучшая мама на свете!
Лети!
В лете!
В ромашковом поле!
Без зла и боли!
В счастье купайся!
И наслаждайся
Улыбками дочки!
Пусть солнышками
Ромашки
Тебе выстелют путь
Наисладчайшей доли!!!
И пусть твоя дочка, и дочка дочки,
И множество дочек их,
Как цветочки,
Радуют мир подзвёздный!

Бездонный!
С днём рождения
Твоего совершенства!
Моя Мадонна!!!

* * *

О! Вы!
Вечные скептики!
И политики!
Примите мой вызов!
Я – Свет!
Солнцеед!
И поэт!
Я – физик, сотканный сплошь
Из музыки и
Лирики!
Подкова солнца
Сияет мне
Через море,
Чуть наклонённая вправо,
В своём вращении
Посолонь –
Восходя вертикально
По движенью эклиптики.

Я больше скажу.
Я – Русалка – Жар-птица!
И светит мне не одна звезда,
А ВСЕ звёзды
Сумасшедшей галактики!
И то, что я не такая, как вы –
Практики! –
Не беда!
И знаете?
Когда-нибудь...

О! Да!
Я это вижу во времени!
Практики!
Да!
Вы сбросите маски!
Явив свои настоящие лица!
И всё золото мира
Тогда
На чаше весов
Перевесить не сможет
Пера из хвоста
Той Русалки –
Жар-птицы!

* * *

Мама, смотри!
Я могу

Удивляться!
Прыгать и петь!
Веселиться!
Смеяться!
И бесконечно на солнце смотреть!
Ну а хрустальные туфельки
Стали
Вдруг велики!
В воду я в них,
Ты прости,
Забегала.
И потерялись они.
Это не слёзы –
Восторги морские
Брызжут из глаз.
Принц?
Он ушёл.
Улетел в свою сказку.
Туфельки?
Нет,
Ни одной не нашёл.
Каспий их, видно,
С усердием
Спрятал.
Крёстный,
Ты знаешь его,
Он ревнивец.
Сказал:
– Или он,
Или – принц!

* * *

Ало
Небо сияло.
Мало
Света нам было.
Слава
Лила в бокалы!
Валом
Счастье валило!
Снова
Яд не допили –
Словно
Недомечтали.
Души
Недолюбили.
Слово
Не досказали!

Стали
Синими дали.
Стыло
грозы гремели.

Розы
В грязь опадали.
Ало
Щёки горели.
Луны
Злу услужили.
Пеплом
Сны догорали.
Солнце
В былях зарыли.
Стоном
Горы стонали!

Адом сердце болело.
Градом
Бури лупили.
Ало
Губы любили.
Миру
Не было дела.

Числа
В вечность уплыли.
Мыслью
Боль воссияла.
Смелость
Мы не забыли.
Бело
Вера спасала.

Небо
В снах трепетало,
В Боге
Смысл узнавая.
Ало
Жизнь начинала
Яру
Сказку сначала.

* * *

Белый рассвет
Белым цветком
Над землёй расцветает.
Бьётся волна.
Белая чайка над морем летает.
Белое облако в мареве призрачном тает.
Мне не до сна.
Белый песок
Белые ножки мои принимает.
Белые волосы снова небрежно встряхну.
Были они также белы в четыре.
Но потемнели,
Потом поседели,

Ведь в мире
Снова
Между землёю
И небом война.
Солнца дорожка,
Как меч Тамерлана,
Море пронзает стрелой.
Сердце пленится
Видением снова.
Белое небо –
Лишь отражение белого моря.
В мире покой.

В тёплых глубинах
Гигантской белугой
Каспия сердце стучит.
В белом чешуйчатом теле
Таинственной рыбы
Белую мудрость
Хранит.

Белое облако в мареве тает.
Белая чайка над морем летает.
Бьётся волна.
Белый рассвет
Белым цветком
Над землёй расцветает.
Мне не до сна.

* * *

Мама, с тобою бывало ль такое,
Чтобы на море,
Точно во сне,
Но в сознание нормальном,
Вне понимаешь
Вошёл в тебя сон?
Чтобы от солнца
Спускались ступени,
Как от балкона – балкон?
Облако в облако бы уходило,
Ты бы прикованным взглядом следила,
Как круговая какая-то сила
Строит ступени из снега
И неги
На небе
Круглых мерцающих облаков?
И со ступеней
Ждала ты,
Как спустятся в волны
Ангелы
В море купаться,
Как в сон?
Чтобы ветра, соревнуясь,

По кругу
Возле той лестницы
Друг перед другом
Лили на мир
Тихий звон?
Ты бы под лестницей этой стояла,
Белое солнце чтоб быстро читало
Всё, что прошло до того.
Точно сканировав ленту былого,
Бог запускал твою душу
Для Новой
Высшей работы
Светло.
И обнулil твою память
Как будто.
Ты бы омылась
О синеву
Тёплого моря.
И в ветряной выси
Небо бы мило тебе улыбнулось.
Ты бы тотчас же от счастья проснулась,
Но не во сне,
Наяву.
Мама,
Скажи, сколько раз ты рождалась
Белым прекрасным китом?
Сколько судьба твоя обнулялась,
Сколько влюблялась
И огорчалась,
Перенасытившись сном?
Солнце меня пожалело,
Похоже,
Сняло как будто бы старую кожу.
К ней прилипали какие-то беды,
Мысли какие-то, не мои...
Сразу тотчас же меня придело
В новую кожу из звёздчатой бездны,
Будто бы я –
Ящерка, птичка,
Лягушка,
Змея
Или тритончик, зелёный, пузатый,
С крыльями муравья!
Может быть, даже я стала
Жар-птицей.
И не успела я удивиться,
Стёрло видения с неба
Движеньем
Жаркого дня.
Я проснулась.
Волны упали на грудь, точно сёстры,
Ту, обновлённую,
Новорождённую,

В новых одеждах, встречали меня,
Жалуясь мне,
Что они только волны,
Нет у них тела –
Вода лишь одна.
И, разбиваясь в рыданиях,
Слёзы свои мне пытались
Выбрызнуть прямо в глаза,
Чтоб прониклось
Сердце моё
К их таинственной доле.
Чтоб непременно
Пролилась слеза.
Шумно мне в уши они голосили,
Ныли,
Стенали,
С собой уносили
В море мой запах,
Завидуя коже
И волосам.
Мама, с тобою бывало ль такое,
Чтобы на море,
Точно во сне,
Но в сознание нормальном,
Вне понимаешь
Или по снам
Чьим-то
Душа бы твоя прогулялась?
В гости зашла?
Чтобы легонько рукою махнула –
Лебеди б сразу жеплыли к тебе,
Ну а другой и стараться не надо –
Солнце б таинственным коловратом
Чтоб укатилось за тучи обратно,
Морем шурша...
Мама, с тобою бывало ль такое?
Чтоб оживляло видения море?
Пела бы сказкой душа?

* * *

Сны
Первые
О любви
Принимала в подарок я.
Но они уходили.
Таяли.
Потом на месяца,
На года,
Десятилетия...
Меня покидали.
И, как в награду,
Снились снова они.
Падали градом.

Предвестники
Новой
Прекрасной любви
Всегда появлялись в видениях
В виде моря.
И я наслаждалась в волнах,
Проходя через все огорченья,
Потери и страх.
Я бы могла выпить их
С горя.
Но нельзя выпить любовь,
Как нельзя выпить море!

* * *

Мама! Я вижу цвет глаз твоих в море!
Их синева исключительно редка,
Как те сапфиры, что в вольном просторе
Жгут глубиной самых ярких оттенков!

Мама, я видела, туча бурчала,
Серую морось вокруг рассыпая.
И на глаза твои тень набежала,
Пряча сапфиры под серой вуалью.

Мама! Я вижу: лазурь голубая
Небом из глаз твоих льёт оживлённо!
Песни от этого петь, улетаю,
Просится в небо душа окрылённо!

Мама! Я вижу в русалочьих волнах
Водоросли зеленеют призывно.
Как изумруды, глаза твои полны
Токов бесценной игры непрерывной.

Мама! Чернее нет ночи, чем бархат
Тёмных зрачков и ресниц твоих чёрных!
Я заглянула в них в бурю без страха!
Нет благородства того благородней!

Мама! Я вижу, как в солнечных бликах
Солнце вокруг омота светит влюблённо!
Вот и зрачков твоих омут сердитый
Точно увенчан златою короной!

Мама! Я вижу, как солнце пустыни
Белое море в себе отражает!
Добрый тот свет этих глаз синих-синих
Ангельским отблеском благословляет!

Мама, я вижу своё отраженье
В зеркале моря очей твоих ясных,
В дочке и внучке найдя утешенье,
Как повторенье легенды прекрасной!

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ

* * *

Тёплых волн Белизна,
Что тепло молока
Материнского,
Тянет к себе,
Как магнитом.
Можно просто стоять и вдыхать облака,
Феромонами в нежном пространстве
разлитом.

Бриллиантной россыпью блики в волнах
Скатерть моря божественно вышили снова.
А на скатерти – солнце, как сон в зеркалах,
Отражается светом стиха золотого.
Белым барсом свернётся седая волна
Возле берега, где моё детство воскресло.
Я пою колыбельную.
Пусть Белизна
Насладится мелодией маминой песни.

* * *

Добрых снов тебе, море моё.
Никогда
Я столь сладких мгновений не знала услады,
чем тогда,
Когда
Тихо ночная звезда
На волнах расцветала
Как будто бы рядом.

Смело в волны входя,
Я листала все дни
Своей жизни стремительной,
Как Книгу Судеб,
В той,
Где люди оставили беды свои,
Среди праздников
И
Утомительных буден.

Ведь из книги теперь невозможно убрать
Ни проигранных дней,
Ни смятений суровых.
Буду, море, тебе
Это на ночь читать,
Точно странный роман своей жизни бедовой.

В том романе гостили враги
И друзья.
И стремились вписать наставления,
Споря.

Я бы что-то и вычеркнула,
Да нельзя,
Как не вычеркнуть разных течений из моря.

* * *

Шаль накинув,
С кистями из пены морской,
Волны,
Съёжившись,
Как-то тревожно и зыбко,
Рыбку сбросили с плеч на горячий песок.
Любопытную,
Мелкую,
Глупую рыбку.

Видно, в стае совсем зарвалась егоза
И забыла,
Что крыльев-то нет
Для азарта.
Задыхается в пене.
Таращит глаза
И не знает,
Как в море вернуться обратно.
Чешуёю сверкая,
Аж больно смотреть,
Изливается вся серебристым отливом.
Но пойми же,
Ведь то не свобода!
А смерть!
Вот и чайки кружатся над новой поживой.

Вон уж мошки присели
И ждут
Не шутя,
Чтобы жабры дышать прекратили попытки.
Ты не бойся,
Я выпущу в море тебя,
Ты плыви,
Только глубже плыви,
Моя рыбка!
Средь людей
Даже мне
Не сдержать свою грусть.
И в волнах,
Не тревожась, убитесь о камни,
Я с тобой поплыву.
И конечно, вернусь.
Я ещё не закончила песню
Для мамы!
Шаль накинув на плечи из пены морской,
Выйду снова на берег.
Как сложно и просто
Не русалкою быть,

И не рыбкой с хвостом –
Человеком,
Мечтающим вырваться к звёздам!

* * *

Воздаётся пред небом по подвигу нам.
Я наивной, как рыбка, была.
Я не знала,
Что всю жизнь мудреца я искала
Не там,
Не у тех я о тайнах святых вопрошала.
Мама,
Глупую дочь не ругай

И прости,
Ведь она за детей
И за внуков
В ответе,
Лишь сейчас поняла,
Что мудрец – это ты,
Самый мудрый из всех мудрецов на планете!
Те вопросы я,
Мама,
Тебе принесла,
Не успела задать их в безоблачном детстве,
Когда вечность в спиралях ракушек цвела,
В бархат ночи вдохнув колыбельные песни.